

ЗАЩИТА СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. В. Телятицкая

*Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь, tvf@tut.by*

Анализируется процессуальный статус лиц, призванных осуществлять защиту юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в административном процессе. Проводится его сопоставление со статусом защитника физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Сделан вывод о схожести функций и полномочий всех участников административного процесса, осуществляющих защиту. Предложено унифицировать данные понятия.

Ключевые слова: защитник; представитель; физическое лицо; юридическое лицо; индивидуальный предприниматель; административный процесс.

Под субъектами защиты традиционно понимают тех участников административного процесса, которые своими действиями имеют возможность осуществлять защиту.

Правовой статус этой группы участников административного процесса по большей части излагается в главе 4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). В названии данной главы они определены как участники административного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы. Таким образом, законодательно эта группа участников определена в качестве осуществляющих именно защиту. Хотя далее по содержанию главы имеются и некоторые несоответствия.

Несмотря на некоторое разнообразие в правовых статусах участников административного процесса, их деятельность подчинена единой процессуальной функции – защите лица, в отношении которого ведется административный процесс. Именно поэтому правильным было бы определить всех участников как сторону защиты. Такой подход имеет место в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, где в п. 41 ст. 6 дано следующее определение: «сторона защиты – обвиняемый, его законные представители, защитник, гражданский ответчик и его представители».

Термин «сторона», в целом, является характерным для процессуальных отраслей белорусского законодательства. Так, к примеру, им оперирует Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (ст. 60), Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (ст. 54). Единственным (хоть и гипотетическим) препятствием для его введения в административном процессе представляется отсутствие закрепления в ПИКоАП такого принципа, как состязательность сторон в административном процессе.

Исходя из названия главы 4 ПИКоАП, перечень участников административного процесса со стороны защиты можно структурировать следующим образом:

участники административного процесса, защищающие свои права и интересы: физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс; юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс; индивидуальный предприниматель, в отношении которого ведется административный процесс;

участники административного процесса, защищающие представляемые права и интересы: защитник; представитель юридического лица (в отношении которого

ведется административный процесс); представитель (индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс); законный представитель.

Вышесказанное согласуется с мнением ученых-административистов. Так, А. А. Тюрина констатирует, что «субъектами защиты выступает лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, законные представители физического лица, законные представители юридического лица и представитель» [1, с. 36].

В отличие от юридической помощи, которая может оказываться в административном процессе широким кругом лиц, перечень субъектов защиты законодательством очевидно сужен. Часть 1 ст. 2.8 ПИКоАП определяет, что «физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может реализовывать как лично, так и с помощью защитника...». Таким образом, закон в качестве субъектов осуществления защиты закрепляет только физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, и его защитника.

Физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, наряду с субъектом защиты, также является и защищаемым участником административного процесса. Именно с этим, по нашему мнению, связано то обстоятельство, что физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, обладает наибольшим перечнем прав.

Вместе с тем ч. 1 ст. 4.4 ПИКоАП говорит, что «Защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, осуществляют их представители, действующие в пределах прав, предоставленных им законодательством, учредительными документами либо доверенностью. Представлять интересы юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, вправе адвокат, руководитель юридического лица или работник юридического лица по делам этого лица, иные лица, осуществляющие представительство в случаях, предусмотренных законодательными актами». Указанное положение противоречит п. 8 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП, в котором дано определение защиты как процессуальной деятельности, осуществляемой в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов исключительно физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Получается, что законодателем разделяется защита физического и юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Представляется, что сложившаяся путаница в определении участников административного процесса, осуществляющих защиту, имеет в своей основе отсутствие четкого понимания о сути и содержании данной деятельности. Это относится именно к юридическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс. Его специфический статус в качестве субъекта административной ответственности требует, чтобы его интересы в административном процессе каким-либо образом учитывались. Соглашаясь с этим, законодатель наделил и юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, определенными правами, позволяющими осуществлять свою защиту (ч. 5 ст. 4.1 ПИКоАП):

- 1) знать, в связи с совершением какого административного правонарушения в отношении него начат административный процесс;
- 2) участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении;

3) получать от суда, органа, ведущего административный процесс, копию постановления по делу об административном правонарушении;

4) подавать жалобы на действия судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, в том числе обжаловать постановление по делу об административном правонарушении;

5) получать возмещение вреда, причиненного незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс.

Данный перечень значительно сужен по сравнению с правами физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. В частности, исключены все те права, реализация которых возможна только лично физическим лицом. Права, предусмотренные п. 1, 3 и 5 данного перечня, носят очевидно уведомительный характер, остальные требуют личного участия представителя. Право на обжалование является единственным правом, которое юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, осуществляет активно и самостоятельно. Все остальные его права являются следствием действий суда или органа, ведущего административный процесс.

Вместе с тем представляется уместным право, предусмотренное п.2 – участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, убрать, оставив его лишь представителю юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Это связано с очевидным, как нам представляется, фактом – само юридическое лицо не может присутствовать при рассмотрении дела об административном правонарушении. Это возможно только при участии его представителя.

Следует отметить, что нормативные правовые акты иных государств, имеющих схожие с нашими правовые традиции, указывают на то, что изложенная в нашем законодательстве ситуация с определением субъектов защиты юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, является не в полной мере распространенной. Кодексы Российской Федерации (ст. 25.5), Республики Казахстан (ст. 588), Азербайджанской Республики (ст. 375) об административных правонарушениях не разделяют субъектов защиты юридического и физического лица, определяя их единообразно – защитник. Аналогичной является и позиция административно-процессуальной науки. Определения защиты, даваемое различными учеными [1, с. 36; 2, с. 8; 3, с. 8;] не разделяют защиту физического и юридического лица, трактуя ее в качестве единой процессуальной деятельности, осуществляемой в целях защиты лица, привлекаемого к административной ответственности.

Представляется, что белорусское административно-процессуальное законодательство в отдельных моментах более совершенно. Во-первых, в нем четко указано, каким образом юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, осуществляет непосредственное участие в нем, требующее личного присутствия – через своего представителя. Во-вторых, представителем юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может быть широкий перечень лиц, определяемых по его усмотрению. Этот перечень, конечно же, значительно шире, чем круг лиц, могущих осуществлять процессуальные функции защитника. Право представлять интересы юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может быть предоставлено определенному физическому лицу в соответствии с законодательством, уставными документами юридического лица или по доверенности, выдаваемой юридическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс. В-третьих, представитель юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, являясь отдельным

участником административного процесса, наделяется ПИКоАП определенным перечнем прав.

Следует особо обратить внимание на то, что в этом перечне прав есть и право иметь защитника с момента начала административного процесса. Это является дополнительной гарантией предоставления квалифицированной юридической помощи и осуществления квалифицированной защиты юридическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс.

Таким образом, защита юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может осуществляться:

- самим лицом, в отношении которого ведется административный процесс;
- представителем юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс;
- защитником.

Несколько иной подход предложен законодателем применительно к лицу, в отношении которого ведется административный процесс, если оно является индивидуальным предпринимателем.

Часть 1 ст. 4.5 ПИКоАП определяет, что «защиту прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, оказание ему юридической помощи может осуществлять защитник, а оказание юридической помощи потерпевшему, физическому лицу – индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс, – представитель».

Таким образом, представитель индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, наделяется законодателем иной, хоть и близкой защите функцией – оказанием юридической помощи. Казалось бы, что такое указание в нормах ПИКоАП влечет и коренные отличия в процессуальном статусе представителя. Однако ч. 6 ст. 4.5 ПИКоАП содержит совсем иной взгляд на это. В соответствии с ней «защитник и представитель, участвующие в административном процессе, имеют право: 1) знать, по какому административному правонарушению ведется административный процесс; 2) участвовать при опросе лица, в отношении которого ведется административный процесс; 3) представлять доказательства; 4) заявлять отводы и ходатайства; 5) участвовать в рассмотрении дела; 6) знакомиться с протоколом и другими материалами дела об административном правонарушении, делать выписки из них, с разрешения органа, ведущего административный процесс, снимать копии с этих материалов; 7) подавать жалобы на процессуальные действия и решения, принятые по делу об административном правонарушении; 8) пользоваться родным языком или языком, которым они владеют, либо услугами переводчика; 9) совершать иные действия, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс».

Свойственным лишь только защитнику является предусмотренное ч. 8 ст. 4.5 ПИКоАП право иметь с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности. Все остальные права идентичны. Мало того, защитник и представитель ставятся в один ряд в качестве участников административного процесса при наделении этими правами. Отличается несколько и перечень лиц, могущих стать защитником и представителем. Так, защитником могут быть адвокаты, близкие родственники или законные представители лица, в отношении которого ведется административный процесс. Представителем же физического лица – индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, кроме этих лиц, могут быть

также и иные лица, осуществляющие представительство в случаях, предусмотренных законодательными актами (ч. 2 и 3 ст. 4.5 ПИКоАП).

И если эти субъекты имеют практически аналогичные полномочия, то и их функции в административном процессе следует также признать аналогичными. В силу этого считаем верным устранить неточность в определении процессуальной функции представителя индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс. Его с полным на то правом следует, как и защитника, считать субъектом защиты применительно к индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс.

Вместе с тем вызывает некоторое недоумение то, что при почти полном совпадении процессуальных статусов представителя индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, и защитника, законодатель принял решение о разделении их на два различных вида участников. Представляется логичным при таком совпадении процессуальных статусов защитника и представителя и выполнении ими единой функции – защиты лица, в отношении которого ведется административный процесс, применять термин «представитель» исключительно применительно к потерпевшему. Представляется неуместным оставление среди участников административного процесса такого участника, как представитель, вся разница в процессуальном статусе которого с защитником сводится лишь к тому, что он осуществляет защиту не физического лица, а индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс (который, к слову, также является физическим лицом).

Очевидно, что эта разница не столь существенна, чтобы считать представителя индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, отдельным участником этого процесса. В силу этого уместным было бы объединить статус указанного участника административного процесса с защитником, добавив к перечню лиц, имеющих право осуществлять защиту в административном процессе, иных лиц, осуществляющих представительство в случаях, установленных законодательными актами.

Кстати, п. 16 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП дает исчерпывающий перечень субъектов, могущих быть представителями в административном процессе: «близкие родственники, другие члены семьи потерпевшего, физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, их законные представители, адвокаты, представители юридического лица, индивидуального предпринимателя».

А что же с самим индивидуальным предпринимателем, в отношении которого ведется административный процесс? Часть 4 ст. 4.1 ПИКоАП наделяет его всеми правами и обязанностями, которыми обладает физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, за исключением права иметь защитника. Это право заменено на право иметь представителя, что опять же подтверждает тезис о том, что процессуальный статус представителя индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, идентичен статусу защитника.

Таким образом, субъектами защиты индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, должны являться сам этот участник и его защитник.

Библиографические ссылки

1. Тюрина А. А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе. М. : Городец, 2009.

2. Гошовський В. М. Функція захисту в адміністративно-деліктному процесі України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2010.

3. Титикало Р. С. Захисна функція юридичної допомоги в адміністративно-деліктному процесі : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Київський національний університет внутрішніх справ. Київ, 2009.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

К. В. Терехов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kvtbsc@gmail.com*

Определены существенные условия договора об осуществлении прав участника хозяйственного общества в соответствии с Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Предложено использование понятия корпоративного договора. Выделены виды договоров об осуществлении прав участника хозяйственного общества, в зависимости от решаемых задач подписантов: корпоративный договор о голосовании определенным образом; корпоративный договор о согласовании голосования; корпоративный договор о порядке отчуждения доли (акций); организационный корпоративный договор. Выделены существенные условия, относительно которых должно быть достигнуто соглашение, исходя из предложенной классификации.

Ключевые слова: акционерное соглашение; договор об осуществлении прав участника хозяйственного общества; Парк высоких технологий; корпоративный договор; хозяйственное общество.

В практике деятельности коммерческих организаций активное распространение приобретают соглашения между участниками (акционерами) хозяйственных обществ, в том числе с руководителем организации, иными руководящими и ключевыми работниками, инвесторами, партнерами и иными третьими лицами, которые имеют законный интерес в контроле деятельности хозяйственного общества. Соглашения акционеров (участников), называемые акционерными соглашениями или корпоративными договорами (англ. – shareholders' agreement), являются договорными инструментами добровольного регулирования отношений, связанных с деятельностью организации.

Первоначально корпоративные договоры возникли в английском праве [1, с. 22]. Позднее получили распространение в правовых системах других стран, в том числе в Республике Беларусь. В соответствии со ст. 90-1 и ст. 111-1 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах) участники и акционеры хозяйственных обществ получили право на заключение акционерных соглашений и договоров об осуществлении прав участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью (далее – корпоративные договоры).

Несмотря на предусмотренные Законом о хозяйственных обществах разные названия, указанные договоры имеют общую правовую природу, цель, предмет, решаемые задачи, а также существенные условия.

Согласно ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) существенными условиями договора признаются предмет договора; условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для